

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

В. В. Лазарев, С. А. Грачева

Конституционное обустройство России

Концептуально-
исторические вехи

НОРМА
Москва, 2026

УДК 342.4 (470+571)

ББК 67.400(2)

Л17

znanium.com

электронно-библиотечная система

*Одобрено секцией публичного права Ученого совета Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации*

Сведения об авторах

Валерий Васильевич Лазарев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ — «К читателю», главы I—III, VII.

Светлана Александровна Грачева, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра судебного права ИЗиСП — главы IV—VI.

Рецензенты

Б. С. Эбзеев — член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ в отставке.

А. Е. Постников — заведующий отделом конституционного права ИЗиСП, доктор юридических наук, профессор.

Лазарев В. В.

Л17 Конституционное обустройство России: концептуально-исторические вехи : монография / В. В. Лазарев, С. А. Грачева ; предисл Т. Я. Хабриевой. — Москва : ИЗиСП : Норма, 2026. — 432 с. — DOI 10.12737/2221065.

ISBN 978-5-00156-458-4 (Норма)

ISBN 978-5-16-113989-9 (ИНФРА-М, online)

Конституционное обустройство России проходило разные этапы, и всегда оставались ключевыми вопросы придания устойчивости и (или) стабилизации конституционного порядка, учета передовых конституционно-правовых знаний, влияния правовой науки на конституционный процесс и прогресс. В монографии конституционное обустройство обосновывается как продолжающийся во времени (непрерывный) процесс, не ограниченный конкретно-историческими этапами конституционно-правового развития, предопределяющий поиск его фундаментальных конструктивных начал, формирование которых возможно при поступательном развитии аналитической технологии, способной такие основы выявлять и формулировать. Это позволяет подойти к исследованию вопросов конституционно-правового развития с тем масштабом их осмысления, который определяют и законы диалектики, и философия интегративности.

Дается широкий взгляд на возможности правовой науки, а также учитываются достижения социальных (общественных) наук, не исключающие философский дискурс, который во многом детерминировал существо конституционализма к настоящему времени. Отдельное внимание уделено истории в конституционно-правовой сфере, а также значимости исследования социокультурных факторов в контексте конституционного развития России.

Для широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития государства и права, конституционно-правовой наукой.

УДК 342.4 (470+571)

ББК 67.400(2)

ISBN 978-5-00156-458-4 (Норма)

ISBN 978-5-16-113989-9 (ИНФРА-М, online)

© Институт законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации, 2025

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

V. V. Lazarev, S. A. Gracheva

Constitutional Arrangement of Russia

Conceptual and Historical Milestones

NORMA
Moscow, 2026

*Recommended for publication by the Public Law Section of the Academic Council
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation*

About authors

Lazarev Valeriy Vasil'evich[†], Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation — «To the reader», chapters I—III, VII.

Gracheva Svetlana Aleksandrovna, PhD in Law, Senior Researcher at the Center for Judicial Law of ILCL — chapters IV—VI.

Reviewers

Ebzeev B.S. — Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Postnikov A.E. — Head of the Constitutional Law Department of ILCL, Doctor of Law, Professor.

Lazarev V. V.

Constitutional Arrangement of Russia: Conceptual and Historical Milestones : monograph / V. V. Lazarev, S. A. Gracheva ; Introduction by T. Y. Khabrieva. — Moscow : ILCL : Norma, 2026. — 432 p. — DOI 10.12737/2221065.

The constitutional organization and arrangement of Russia passed through different stages and there have always been key issues such as ensuring sustainability and (or) making the stability of the constitutional order, taking into account the progressive constitutional-legal knowledge, as well as the influence of legal science on the constitutional process and progress. In the monograph, constitutional arrangement is justified as a continuous process over time, which is not limited to specific historical stages in constitutional and legal development, and that influences on pre-determination the importance of searching for its fundamental constructive principles. The formation of such constructive principles is possible through the consistent development of analytical technology that can identify such foundations. This makes it possible to approach the study of issues related to constitutional and legal development with the extent of their comprehension required by the regularities of dialectics and the integrative philosophy.

The text gives a broad view of the opportunities of legal science in general way. The achievements of social sciences are also taken into account not excluding the philosophical discourse that has determined the essence of constitutionalism in the current context. Special attention is drawn to the history in the constitutional sphere, also pointing out the importance of studying sociocultural factors in the context of constitutional development of Russia.

Aimed at readers interested in constitutional and legal science.

Предисловие

Проблематика становления и развития конституционализма в России, перспектив развития правового государства, обеспечения верховенства права сохраняет актуальность на протяжении всей трансформации российской государственности — от советской модели к ее современному состоянию. Сущность конституционализма, его свойства, проявления, гарантии развития рассматривались в трудах С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, Н. С. Бондаря, В. Д. Зорькина, В. Т. Кабышева, В. О. Лучина, Ю. А. Тихомирова, В. А. Туманова, В. Е. Чиркина, Б. С. Эбзеева и многих других авторов. Эти вопросы неизменно находятся в фокусе научных исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации¹. Подход правоведов Института к конституционно-правовым исследованиям в целом можно охарактеризовать как направленный на решение практических вопросов развития конституционного законодательства, его отдельных институтов и соответствующей правоприменительной практики.

Монография выдающегося ученого, одного из патриархов отечественной теории права В. В. Лазарева и научного сотрудника ИЗиСП С. А. Грачевой «Конституционное обустройство России: концептуально-исторические вехи» стала заключительным трудом Валерия Васильевича. Идея написания этой работы принадлежала профессору В. В. Лазареву, ушедшему из жизни незадолго до ее издания. Данный труд требует особого представления, поскольку есть все основания считать его *magnum opus*, подлинным интеллектуальным завещанием ученого. В нем, как в фокусе, сошлись магистральные линии его многолетних научных поисков, предложены мощный аналитический инструмент

---

¹ См.: Конституционное законодательство России / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 1999; Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андрющенко, А. Е. Постников. М., 2011; Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2013; Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире. М., 2016; Она же. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5; Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд. М., 2024.

и новая методология осмысления конституционной реальности, что в целом может дать импульс дальнейшему развитию отечественной юриспруденции.

Как сопредседатель рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации полагаю, что замысел этой монографии кристаллизовался именно в процессе активного участия Валерия Васильевича в работе над Основным законом. Глубокое погружение в массив поступавших инициатив, анализ сложнейших правовых коллизий и поиск оптимальных формулировок стали той плодотворной средой, в которой вызревала идея «Конституционного обустройства». Этот труд, заверченный к пятилетию реформы 2020 г., представляет собой не просто академический отклик на события, но их фундаментальное теоретическое осмысление, раскрывающее внутреннюю логику произошедших преобразований. Ученый не только внес большой вклад в решение конституционно-правовых проблем, но и обосновал выдвинутые научные идеи, опираясь на свои глубокие знания реальной динамики (включая и противоречия) конституционно-правового строительства в нашей стране.

Структура монографии отражает глубину авторской концепции и является ключом к ее пониманию. Профессор В. В. Лазарев как истинный методолог закладывает концептуальный фундамент в первых главах и подводит философский итог в гл. VII. Эти главы обрамляют детальный и глубокий историко-правовой анализ доктрин и институтов российского конституционализма, выполненный его соавтором, кандидатом юридических наук С. А. Грачевой (гл. IV—VI). Такая структура придает работе исключительную концептуальную целостность и завершенность, что в связи с уходом Валерия Васильевича приобретает особое, символическое значение.

Осмысливая сложный путь реализации конституционализма в России, В. В. Лазарев отмечал, что «...фактическая конституция базируется и реализуется на реальном материальном соотношении противоборствующих политических сил, а рукотворный текст конституции — на силе пронизывающей его идеологии. Идеология конституции — ценностная составляющая текста в целом и каждой нормы в отдельности»¹. Односторонним, часто идеализированным представлениям о конституционализме В. В. Лазарев противопоставлял *интегративный подход*, обусловленный «широким пониманием конституции в тройном аспек-

¹ Лазарев В.В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 44.

те: как реального соотношения политических сил, как представления о необходимости организации власти, как письменного текста»¹. В качестве главных проблем конституционализма во все времена отмечались недостаточная ресурсная обеспеченность, его значительная декларативность, слабая санкционная поддержка. В связи с этим выделялись принципы конституционализма, направленные на преодоление этих дисфункций: признание в качестве высшей конституционной силы субъекта, конструирующего постулаты конституционализма; нахождение соответствующей месту и времени формы объективации воли этого субъекта; законодательное закрепление средств проведения конституционной воли в жизнь².

Эти идеи, направленные на раскрытие конструктивного, созидательного потенциала конституции, получили развернутое и системное развитие в его последней книге. В ней в широком контексте В. В. Лазарев рассматривает *конституционное обустройство как часть (проявление) социального конструирования*. Оно имеет назначением установление условий развития в исторической ретроспективе, в настоящее время и на перспективу, в том числе ближайшую, с тем чтобы определить векторы и возможности конституционно-правового движения и продвижения конституционно значимых социальных конструктов. В связи с этим он характеризует конституционное обустройство как технологию, частью которой также являются известные (имеется в виду национальный и мировой дискурс) вошедшие в конституционно-терминологический оборот конструктивно-смысловые единицы, например конституционные категории, конституционные ценности, конституционные права, конституционная история, конституционная идентичность и др.

Такой подход к конституционному обустройству как к своего рода *аналитической технологии* организации конституционно-правовой жизни и рассмотрение посредством данной технологии явлений конституционно-правовой действительности являются новым взглядом на парадигму конституционного права и как науки, и как отрасли права. Предложенная методология анализа нацеливает на комплексное рассмотрение перспектив конституционного развития с учетом реалий исторического развития и возможностей интегративной реализации конституционных целей и ценностей.

Конституционное обустройство, в понимании В. В. Лазарева, — это особый вид социальной деятельности, обеспечивающий реализацию

¹ Лазарев В. В. Об интегративном понимании конституционализма. С. 48–49.

² Там же. С. 52.

конституционных ценностей, создание работающей конституции. Соответственно, использование этой научной категории нацеливает на широкое применение *деятельностного подхода* при анализе конституционно-правовых явлений. При этом подчеркивается, что конституционное обустройство предполагает высокопрофессиональные действия уполномоченных субъектов (органов, лиц, организаций), обеспечивающих высшую юридическую силу всех элементов действующего правового порядка. Конституционное обустройство начинается с идеологического подхода к соответствующим решениям и реализуется затем в правотворчестве и правоприменении. Качество непрерывности конституционного обустройства дает понятие живой конституции.

В центре идей В. В. Лазарева о конституционном обустройстве находятся не абстрактные нормативные формулы в их динамике, а человек в конституционном пространстве. Валерий Васильевич полагал, что, хотя конституционализм и «многогранен, имеет свою нормативную и деятельностьную стороны», «каждая его составляющая пронизана внутренними человеческими переживаниями, эмоциями и настроениями, прежде всего позитивными, нацеленными на высокоавторитетное устройство общества и государства, но также и противоположными им, проистекающими часто из неустойчивости и неустроенности человеческой жизни, из неустранимого чувства страха... Конституционализм устанавливает прежде всего уровень внешней свободы человека и гражданина, но его экзистенциальная сторона связана с ощущением (рефлексией) человеком того, что предоставляет ему конституционализм и позволяет ему (дает экзистенциальное право) самому решать, что ему делать со своим бытием в мире свобод и ограничений». В связи с этим делается значимый вывод о том, что «исследование экзистенции, вовлеченной в правовую сферу, обращенной к правовому статусу и правовому положению личности, неизбежно актуализирует проблемы конституционного регулирования, оценки действующих законов на предмет соответствия естественным правам и их ограничениям».

Акцентируя свое внимание на методологии исследования, С. А. Грачева также отмечает, что сама по себе «проблематика конституционализма как проявление эволюции юридической мысли и практики в целом не столько обозначает обязательность реалистического направления права, сколько позволяет обнаруживать право за пределами догматической юриспруденции». Такой подход ориентирует на дальнейшую разработку инструментов конституционного анализа как ме-

тогда познания правовых явлений¹. Полагаю, что преодоление догматической ограниченности в конституционном праве создает предпосылки для решения многих методологических проблем, связанных в том числе с определением конституционно-правовых основ деятельности органов публичной власти, преодолением разрывов между формальной конституцией и фактическим конституционным правопорядком и т. д.

В монографии исследуется развитие понятия «конституционная история», в том числе применительно к конституционно-правовому развитию России, начиная с XIX в. При этом С. А. Грачева обоснованно отмечает важность рассмотрения конституции как динамического политико-правового явления, части историко-правового знания, что предупреждает ее рассмотрение только в значении основного акта политической организации общества и позволяет в сущностном ключе устанавливать связь конституции с проблематикой конституционализма.

Что особенно важно, авторские наблюдения и выводы, сделанные в работе, вносят весомый вклад в представление о конституционной терминологии в ее широком понимании — не только исходя из привычного конституционно-отраслевого взгляда, но и в аспекте ее философско-экзистенционального, теоретико-государствоведческого, нормативно-реалистического определения. Размышления о конституционном устройстве и конституционализме наиболее четко обобщаются в предложенной В. В. Лазаревым формуле, определяющей сущность конституции, ее социальную программу: *«конституция — это здание (конструкция), позволяющее комфортно, свободно и безопасно осуществлять жизненные функции человека и общества»*.

С учетом современных дискуссий о конституционном регулировании вопросов идеологического многообразия особую актуальность представляют идеи В. В. Лазарева о *роли идеологии в конституционном праве*. Он утверждал, что следует отличать идеологию как естественную составляющую гуманитарного знания от навязываемой идеологизации вопросов, подстраивания выводов и результатов под заранее разработанную идеологическую схему. Он отмечал, что на какое-то время для большой группы людей представляет ценность единая (и даже единственная) идеология, но всегда, даже в самое мирное время, ей противопоставляются оппозиционные идеологии. В академическом

¹ См. об этом: Постников А. Е. Конституция и развитие конституционного анализа // Журнал российского права. 2024. № 3.

ключе, подчеркивал В. В. Лазарев (и в этом он солидаризируется с В. Д. Зорькиным¹), представляют ценность позиции тех ученых, для которых господствующей государственно-правовой идеологией (идеологемой) является конституция.

В целом в исследовании обозначены наиболее сложные, дискуссионные проблемы конституционного развития России и одновременно сформулированы очень важные как для науки, так и для практики методологические подходы к их решению, учитывающие исторический опыт страны и реальную динамику современной государственной и общественной жизни. Полагаю, что идеи авторов монографии «Конституционное обустройство России: концептуально-исторические ве-хи», определяющие новую парадигму конституционного права, послужат развитию отечественной конституционной доктрины.

Т. Я. Хабриева,
академик Российской академии наук,
доктор юридических наук, профессор

---

¹ В. Д. Зорькин отмечает: «Поскольку Конституция обладает высшей юридической силой и общеобязательным характером (для всего населения и на всей территории страны), закреплённая ею система ценностей имеет общенациональное идеологическое значение, то есть выступает в роли идеологии конституционализма» (Зорькин В. Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Российская газета. 2022. 29 июня).

К читателю

Каждому времени свойственна переоценка ценностей. Сегодня перестают питать уважение к науке; сегодня отдают предпочтение технологиям. Разумеется, в их основе лежит наука, но акцент все-таки делается на удовлетворении практических потребностей, навязываемых стремительным развитием когнитивной информации. Наука права не может избежать общей закономерности. Несмотря на устойчивость самого права и консерватизм всей правовой жизни, приходится не просто считаться с тем, что происходит вокруг, но и проявлять инициативу в поиске правового инструментария эффективного обустройства общественной жизни.

Здесь возникает масса извечно дискутируемых вопросов, на которые уже не один раз давала ответы история, написаны тома ответов, но всякий раз они возникают заново, и, увы, всякий раз их мирному, консенсусному разрешению противостоят технологии насильственного характера вплоть до открытого военного противостояния. Наша скромная работа не претендует ни на что, кроме одного: мы хотим просто обозначить технологию, которая призвана обеспечить человеческое (мирное и разумное) движение по пути прогресса и благополучия. Это *технология конституционного обустройства общества*¹.

Понятие «обустройство» к социальным феноменам практически не применяется. Не используется оно и в части комфортной (приемлемой в различных материально и ценностно значимых смыслах) организации мысли, наведения порядка в пространстве существующих теорий.

---

¹ В мае 2021 г. в Казани проводилась XVI международная научно-практическая конференция «Державинские чтения», и одна из секций именовалась так: «Эволюция конституционно-правового обустройства России: концептуальные направления и результаты». Нетрудно заметить широту и глубину постановки вопроса, но в то же время трудно было ожидать, что будет объято необъятное: в России идеи конституционализма жили параллельно их развитию в Европе и в Америке, выдвигались разные проекты конституции (достаточно сослаться на проекты декабристов Пестеля и Муравьева), конституционные преобразования, как правило, рушились, не доходя до результата, а полноценные конституционные акты мы увидели только в советское время. Все они имели свои концепции и до настоящего времени получают не только разные, но и противоположные оценки. Это благодатный материал для политологии большой науки конституционного права.

Однако некоторые аналогии навевают общеупотребительное понятие «устройство», обозначающее процесс создания и настройки какой-либо системы, установки и наладки внутренних элементов, и понятие «обустройство» — «украшение, интерьерное оформление и ремонт»¹. Исходя из словарного значения, «обустраивать», «обустроить» — создать необходимые условия для обеспечения чего-либо, использования чего-либо, включая разработку соответствующего плана. Многие века люди строят свою жизнь. Построено много разного, более того, опасного. Пришло время обустроиться. Во имя жизни и мира на земле.

В любом случае речь идет об активной роли некой внешней, но конструктивной силы. Сугубо анархическая позиция себя не оправдала. Власть развращает, а отсутствие власти развращает абсолютно (Э. Стивенсон). И крайне либеральная мысль, отвергающая вмешательство государства в устройство и обустройство общественной жизни, тоже не подходит. Можно согласиться с великим Конфуцием, у которого «если умело держать вожжи, лошади побегут сами». Но всем понятно, что лошади должны быть обучены, кучер должен обладать умением (сегодня сказали бы — компетенциями), в частности, знать назначение сбруи, вожжей, которые часто выполняют роль кнута, да и коляска требует тщательной подготовки с учетом рельефа местности, естественных препятствий и проч. Избираемая страной долгая дорога требует научного осмысления и тщательной технологической (системно-конструктивной) подготовки.

Вопросы конституционного обустройства решаются всегда применительно к конкретной стране и обязательно предполагают принципиальный выбор в отношении режимов либерализма, демократизма, авторитаризма, консерватизма, патриотизма и проч. В царской России, заметим, господствующее сословие, как правило, заботилось о своих правах и не очень-то хотело обременять себя обязанностями. Уместно сослаться на свидетельство одного из патриотов, выразившего свою классовую позицию отнюдь не под влиянием марксизма: «...Мы бросились отыскивать в Своде законов определение наших дворянских обязанностей, искали, искали — и не нашли *ни одной* статьи, *ни одного* параграфа, который бы гласил об обязанностях, а только главы, отделения, разряды, книги и статьи законов «о правах и преимуществах дворянского состояния. ...Это отсутствие *обязанностей* при правах и преимуществах —

¹ URL: <https://obzortelefonov.ru/ustroystvo-i-obustroystvo-kakie-razlichiya.html>.

явление очень замечательное и знаменательное. Оно вполне объясняется всей историей дворянского сословия»¹.

Есть общие вопросы, которые решаются независимо от страноведческих характеристик. Например, взгляд на человека. Кто он по природе своей? Ангел во плоти или зверь? По О. Мандельштаму, «...люди-птицы хуже зверя И...стервятникам и коршунам Мы поневоле больше верим». У Ф. Достоевского «зверь никогда не может быть так жесток, как человек, так артистически, так художественно жесток». Без соответствующих конкретно-исторических оценок естественного и социального в человеке нельзя обустривать его жизнь.

Другой общий вопрос касается тех, кто обустривает, берет на себя эту своеобразную миссию. Кто они? И как много должно их быть? И каковы используемые ими методы? Здесь обязательно дискутируется проблема демократизма. При этом трудно отделаться от впечатления, что демократия, если мы берем за основу только ее политтехнологический (а, например, не философско-правовой) ракурс, нередко пропагандируется с целью сокрытия подлинного режима или в качестве профилактики, чтобы не возбуждать недовольства в общей массе народа. Обосновывать правление одного или нескольких избранных по своим качествам людей — значит выказать недоверие остальным. Критика демократии не в моде, и критиков ее стараются не цитировать. Между тем общеизвестно мнение, согласно которому демократия ведет к установлению диктатуры мелких лавочников (авторитетно прозвучало из уст фашиста в генеральском мундире в разговоре с легендарным Штирлицем). Если сегодня это будет диктатура крупных олигархов, суть дела не меняется — под покровом демократии утверждается господство частнособственнического, а не государственного интереса. Говоря о преимуществе демократии, ссылаются обыкновенно на У. Черчилля, но забывают процитировать другое черчиллевское: «Лучший аргумент против демократии — это пять минут беседы с обычным избирателем». И здесь нельзя не вспомнить Платона, который доверял обустривать жизнь людей философам, т. е. знающим и умным. А под влиянием Аристотеля добавил: конституционная жизнь на основе закона.

Нам, сотрудникам Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, свойственно связывать обустрой-

¹ Аксаков И. С. Дворянство как сословие с правами, но без обязанностей // Собр. соч.: в 12 т. Т. 2: Славянофильство и западничество / изд. подгот. А. П. Дмитриев и Д. А. Федоров. СПб., 2022. С. 40, 42. Остается только констатировать, что ничего не изменилось, коль скоро «дворянское» сословие возрождается в том или другом обличье.

ство общественной жизни с законодательством¹, с Основным законом, которому это законодательство должно соответствовать. «Мудрый законодатель начинает не с издания законов, а с изучения их пригодности для данного общества» (Ж. Ж. Руссо). Именно в законодательстве определяются основополагающие ценности, которые в качестве принципов пронизывают практику совместной жизни людей, их многообразные коммуникации, их ответственность. Именно в законе фиксируется свобода людей, ее гарантии и пределы. Хотелось добавить: свобода и равенство, но пришлось бы полемизировать, например, с Н. Бердяевым, у которого «свобода есть право на неравенство», пришлось бы соглашаться с противниками привилегий как заклятыми врагами права и находить компромисс в позиции американского Президента Т. Джефферсона, сказавшего: «Равные права — всем, особые привилегии — никому». Для такой аналитики место в содержательной работе, которую следует осуществлять, исходя из задач конституционного обустройства общества.

В теории конституционного права система общественных отношений в государстве находит отражение в понятии «общественный строй» (общественное устройство). В том или ином варианте (основы общественного строя, принципы общественного строя, общественный и политический строй и т. п.) это понятие употребляется во многих конституциях зарубежных государств. И хотя содержание этого термина в праве различных стран неодинаково, в самом широком смысле общественный строй включает экономическую систему общества, социальную и политическую систему, основы духовной жизни. Воспроизводимое здесь авторитетное понимание общественного строя принято за основу в изложении материала в соответствующих главах монографии.

¹ Несмотря на активную вовлеченность Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в законопроектную работу, его исследовательская и творческая деятельность касается самых разных направлений конституционного обустройства. Приведем хотя бы несколько трудов: *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. М., 2005; *Институты конституционного права* / отв. ред. *Л. В. Андрюченко, А. Е. Постников*. М., 2011; *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология. М., 2013; Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) / под ред. *Т. Я. Хабриевой*. М., 2014; *Васильев В. И., Постников А. Е., Помазанский А. Е.* Развитие демократических принципов и институтов на муниципальном уровне: правовые основы. М., 2017; Венецианская комиссия о демократических основах конституционного развития / под ред. *Т. Я. Хабриевой*. М., 2022; *Клишас А. А.* Современная концепция социального государства / предисл. *Т. Я. Хабриевой*. М., 2022; Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики / отв. ред. *Н. С. Бондарь*. М., 2024; Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире / отв. ред. *А. Е. Постников*. М., 2023; Сравнительное конституционное право / под ред. *Т. Я. Хабриевой, А. И. Ковлера*. М., 2025.

При поверхностном взгляде на выбор темы может показаться, что ее время прошло. С проведением в 2020 г. конституционной реформы актуальность обосновывания конституционных изменений в России утрачена. В этом есть своя правда, если связывать актуальность рассмотрения темы лишь с текущим моментом. Однако в глобальном масштабе вопросы конституционного обустройства остаются актуальными на все время развития социума. Не случайно и тексты конституций на большом отрезке времени не остаются без изменений. Конституционная жизнь и суждения о ней подвержены трансформации как по субъективным, так и по объективным причинам. Поэтому всегда есть необходимость, во-первых, научного осмысления исторического опыта конституционных преобразований, во-вторых, объективного анализа того, что есть, и, в-третьих, сколько-нибудь выверенного прогноза того, что можно ожидать. Надо понимать, что такого рода работа подвластна только хорошо подготовленному коллективу. Догматикой права здесь не обойдешься.

Устройство свободной жизни людей требует учета места и времени. Поэтому не случайно мы берем в предмет исследования конституционное обустройство России в историческом контексте. Это позволяет через единичное и особенное выходить на всеобщее, пригодное к использованию в анализе опыта других государств. Свобода, в свою очередь, понимается в разных государствах по-разному. Можно повторить слова М. Жванецкого: «Наша свобода напоминает светофор, у которого горят три огня сразу». Ознакомившись с литературой, посвященной феномену свободы, убедимся, что и в других государствах свободу не отождествляли единственно с зеленым светом. На академическом уровне в понимании свободы принято обращаться к Канту. Это понимание хорошо соотносится с конституционным обустройством. Особенно уместно оно с принятием постмодернистских идей о воплощении в истине личности автора, образа его мышления и способа достижения результата. Кант пишет: «Государственный строй, основанный на наибольшей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой всех остальных... есть во всяком случае необходимая идея, которую следует брать за основу при составлении не только конституции государства, но и всякого отдельного закона»¹. Верно замечено: «Разрабатывая трансцендентальный метод познания, Кант стремится найти то понятие, в котором синтетически объединены объект и субъект права и правовых отношений. В качестве такого объекта,

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.

составляющего одновременно и принцип права как совокупности объективных норм, и источник познавательной активности субъекта, Кант принимает понятие свободы»¹.

Очерчивая предмет исследования, надо в первую очередь указать на сами общественные отношения, подлежащие обустройству, а затем признать необходимость анализа тех идей, которые стояли и стоят за существующими (существовавшими) реалиями. При этом «трудность заключается не столько в разработке новых идей, сколько в том, чтобы отойти от старых» (Дж. М. Кейнс). Отойти от примитивного понимания конституции, принять во внимание все, что системно связано с конституцией, что теоретически и практически сориентировано на достижение идеального проекта упорядочения общественных отношений, — вот задача. Однако нельзя забывать о действии закона отрицания отрицания: его многократное проявление возвращает отрицаемое на новой основе, в новой форме, позволяя выявлять определенные циклы развития. История политической мысли знает капитальные исследования, пронизанные глубокими идеями о наилучшем общественном устройстве. Их обязано иметь в виду каждое новое поколение. Они актуальны и сегодня. Таковы, например, с одной стороны, утопические для своего времени идеи Платона о разделении труда между сословиями, о том, что люди изначально способны заниматься определенным делом, каждое из сословий занимается своим делом, не вмешиваясь в дела других; с другой стороны, конкурирующие с ними идеи молодых Маркса и Энгельса, согласно которым человек получает всестороннюю подготовку и даже в течение одного дня занимается разными делами.

Конституционное обустройство можно рассматривать как часть (проявление) *социального конструирования* в целом, имеющее назначением установление условий развития в исторической ретроспективе, в настоящее время и на перспективу, в том числе ближайшую, с тем чтобы определить векторы и возможности конституционно-правового движения и продвижения конституционно значимых социальных конструктов. Поэтому стоит говорить о конституционном обустройстве как технологии, частью которой также являются известные (имея в виду национальный и мировой дискурс), вошедшие в конституционно-терминологический оборот конструктивно-смысловые единицы, например: конституционные категории, конституционные ценности, конституционные права, конституционная история, конституционная идентичность и др.

¹ Исмагилов Р. Ф., Сальников В. П. Формирование ценностного подхода к трактовке права в учении И. Канта // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 6. С. 173.

Установление таких единиц (конструктов), разумеется, происходит не само по себе, оно содержательно определено конкуренцией (и даже борьбой) идей и воли. Для конструктивных результатов особенно ценны своевременные размышления и выводы ведущих мыслителей и ученых.

Социальный конструктивизм имеет свою гносеологию и аксиологию, а общество есть и объективная, и субъективная реальность — реальность виртуальная и социально осязаемая, как единство чего-то внешнего и чего-то созданного самими людьми. Начало социального конструктивизма обнаруживается в середине 60-х гг. прошлого века (книга П. Бергер и Т. Лукмана «Социальная конструкция реальности»). С того времени вряд ли изменилась принципиальная зависимость знаний и умений от социальных отношений и коммуникативной деятельности человека, но приходится учитывать расширение беспрецедентного влияния всего виртуального. Более того, уже замечено, что в связи с развитием коммуникационных технологий возникает тенденция к формированию эпистемологической установки *виртуального конструктивизма*. Интернет и его технические возможности играют все большую роль во всех видах познавательного опыта, а сконструированная человеком виртуальная реальность начинает конкурировать с привычным образом реальности.

Применительно к предмету нашего анализа отметим использование понятия «доктринальный конструктивизм», помещаемого в центр формирующегося европейского конституционного права¹, в котором право — это социальный конструкт, требующий теоретического обеспечения для придания ему надлежащей цивилизационной формы. Не стоит отрицать, что *научные исследования должны отталкиваться от таких теоретических парадигм*, как правовой реализм, оригинализм, экономический анализ права, культурная теория права, критические правовые исследования (американский опыт) и приверженность практике, достижение и поддержка системности, согласованности права, проблемный диалог без предварительной дискуссии вокруг методологических вопросов (европейский опыт)². Само понятие конструкции организует наше познание конституционного развития, обустройства, проводимых реформ, интерпретации конституции в направлении выявления функциональных возможностей, заложенных в ней.

¹ См.: Богданди А. фон. Доктринальный конструктивизм в прошлом и будущем: стратегия ответа на насущные вопросы, стоящие перед конституционно-правовой наукой в Европе // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1. С. 39—66.

² См.: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16317483>. См. также: URL: https://tatlin.ru/articles/smysl_konstruktivizma; <http://gefter.ru/archive/20402>; <https://gtmarket.ru/concepts/7047>.

Кант считал самыми трудными два человеческих изобретения, а именно: искусство управлять и искусство воспитывать. Но не входит ли воспитание в обустройство общества и, соответственно, в управление им? Если учитывать гегелевское «человек воспитывается для свободы», если свободу, как бы ее ни трактовали, включать в качестве центрального сущностного элемента обустройства, можно положительно ответить на этот вопрос. Проблема усложняется в связи с цифровизацией технологических процессов управления людьми¹. Собственно человеческое с его эмоциональными переживаниями уступает сугубо техническому, не оставляющему места для осмысления гуманитарного аспекта свободы.

Что касается идеологии, то проблема всегда состояла в том, чтобы отличить идеологию как естественную составляющую гуманитарного знания от навязываемой идеологизации вопросов, подстраивания выводов и результатов под заранее выстроенную идеологическую схему. В качестве первоочередной задачи представляется необходимым перевести вопрос из полемической политической плоскости в академическую сферу. Идеология (от греч. «idea» — понятие, представление и «...логия» — учение о бытии) как система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности, весьма изменчивая сущность. Многие факторы обуславливают ее единство, и не меньшее число обстоятельств вносит противоречие и борьбу. На какое-то время для большой группы людей представляет ценность единая (и даже единственная) идеология, но всегда, даже в самое мирное время, ей противопоставляются оппозиционные идеологии. В академическом ключе представляют ценность позиции тех ученых, для которых господствующей государственно-правовой идеологией (идеологемой) является конституция.

Данная книга посвящена вехам конституционного обустройства России. Во-первых, преследуется скромная цель обозреть путь конституционного развития России без претензии на основательное освещение соответствующих исторических отрезков. Есть множество литературы

¹ См., например, материалы, связанные с разработкой и внедрением технического стандарта ГОСТ Р 58776-2019 «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения». Данный ГОСТ разработан с целью обеспечения эффективной коммуникации человека и интеллектуальных робототехнических систем. При взаимодействии с человеком интеллектуальные системы будут прогнозировать его поведение, что в дальнейшем может быть использовано для выявления людей с преступными или девиантными намерениями (см.: URL: https://cnews.ru/news/top/2019-12-26_rossijskij_iskusstvennyj).

на этот счет, и надо полагать, что полновесная историографическая монография еще будет написана. Во-вторых, название нашей книги подчеркивает теоретический контекст исследования. «Вехи» — это те понятия, по которым идет история, которые содействуют или противоборствуют условиям, складывавшимся на соответствующем этапе государственно-правового развития. «Вехи» — необходимый элемент подведения итогов и прогнозного видения. В-третьих, намерение авторов состояло в том, чтобы рассматривать тексты конституций именно в качестве вех, имеющих определяющее значение, но не исчерпывающих содержания конституционного обустройства России. И, наконец, «вехи» позволяют проследживать экзистенциальные аспекты конституционного развития, учитывать объективные и субъективные факторы нахождения и прохождения конституционного пути.

Замысел работы первоначально предполагал акцентирование внимания на вопросах истории, с тем чтобы обозреть концептуальные и проблемные характеристики разных этапов конституционно-правового формирования и развития Российского государства, которое в общем и емком терминологическом понимании было названо конституционным обустройством. Человеческое восприятие обладает свойством в новой терминологии находить сходства и аналогии с известными в настоящий период терминами. И в данном случае пытливый читатель, вероятно, сразу попытается соотнести категорию конституционного обустройства с конституционным строем как более укоренившимся понятием в рамках настоящего этапа конституционно-правового развития. Здесь сразу оговоримся, что речь о другом, а именно о том, что конституционное обустройство имеет характеристики продолжительности и незавершенности и с этой точки зрения отвечает тем свойствам историчности, которые значимы для данного исследования. Сделанный выбор основных категорий конституционного обустройства также отвечает идее историчности — в плане способности служить категориальным аппаратом одинаково для разных периодов российской конституционно-правовой истории.

В процессе подготовки рукописи стало очевидно то, что рассматриваемые авторами вопросы выходят из разряда только собственно исторических, если иметь в виду их принадлежность конкретным этапам развития конституционно-правовых знаний и российской правовой науки. Рассмотрение концептуальных вех конституционного обустройства потребовало обращения к самому широкому кругу вопросов, который только и можно объять понятием конституционного обустройства. Свою значительную роль сыграл диалектический метод, важный для анализа

взаимобусловленности противоположностей. Но надо подчеркнуть вклад в такого рода исследования философии интегративности, которая приносит свою пользу, избавляя от категоризмов и придавая рассудительности в тех вопросах, где особенно нужен научный, а значит, логический, рациональный и точный взгляд на вещи.

Рассмотрение конституционно-правовых явлений, феноменов, их конструктивных и деструктивных основ, особенно в историческом целом, вряд ли позволяет избежать появления естественного диалектико-разводящего взгляда, однако это не только не исключает, а настоятельно требует интегративно-комбинированного осмысления, тем более с высоты времени. И это является ключевым моментом в развитии конституционно-правового анализа и формулирования на его основе подходов, которые в итоге могут получать выражение в конституционных формулах — наиболее сбалансированных и очищенных от противоречий и поэтому имеющих созидательный потенциал и прогрессивный характер. Напомним, что аналитика непременно сопровождается полемикой и непременно приводит к согласию.

Надо сказать, что в данной работе приведенные подходы положены во главу угла, но, вероятно, были соблюдены отчасти, учитывая выбранный авторами способ анализа заявленной темы.

Следуя научно-полемическому жанру осмысления заявленной темы, исследование, разумеется, не является во всем «очищенным» от противоречий (тем более что снятие всех противоречий не входило в задачу авторов). Однако это вряд ли стоит относить к несовершенствам работы, но можно и важно учитывать как некую своего рода задачу, которую предстоит решать читателю. На основе собственных взглядов, жизненного опыта и знаний он сможет определить свое отношение и дать оценку тому или иному сюжету или всей книге в целом, а также сделать выводы по проблемам конституционного обустройства. А мы пожелаем ему в этом удачи.

Глава I

Категориальная основа конституционного обустройства: о значении некоторых ключевых конституционно-правовых понятий

Обустройство общества и государства в соответствии с требованиями конституции и конституционно ориентированной модели развития изначально предполагает определение того, что и каким образом предполагается обустроить. Фиксируются объекты, средства и методы конституционного обустройства, что предполагает «установку на обустройство», которая, согласимся, «способна стать при опоре на действующую Конституцию мощнейшим стимулом развития российской цивилизации, одним из канонов ее гражданской «религии», культурно-идеологической основой всех ее составляющих, включая экономику и право»¹.

Такая фиксация обустройства, а затем и обоснование всей необходимой работы по каждому из обозначенных объектов и направлений невозможны без уточнения того категориального аппарата, который берется за основу, тех понятий, которые своим содержанием определяют границы теоретических экскурсов и практических шагов.

Однако, как и в различных отраслях права, в конституционно-правовой сфере есть методологическая специфика не только установления самих категорий, но обращения к ним. Пожалуй, можно говорить о более широком присутствии их диалектического определения, что объяснимо сущностными свойствами данной правовой материи: «На нее... распространяются универсальные законы диалектики... закон единства и борьбы противоположностей помогает раскрыть еще одну из сторон сущности конституции. Согласно тезису Гегеля о самопротиворечивости всего существующего, Конституция является системой ценностей, имеющих природу противоположностей»².

---

¹ Кокотов А. Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 11—23.

² Мазаев В. Д. Сущность Конституции Российской Федерации — поле битвы интересов и ценностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 98.

Contents

<i>T. Y. Khabrieva. Preface</i>	7
To the reader	13

Chapter I. Basic categories

for constitutional arrangement: on the meaning of some key constitutional concepts	23
1. Constitution	24
2. Constitutional law	29
3. Constitutional activity	33
4. Constitutional legal relations.....	35
5. Constitutionalism	41
6. Constitutional system	45
7. Constitutional values	48
8. Constitutional subjective rights.....	57

Chapter II. Constitutional and legal knowledge

in the light of general theoretical, legal and social sciences	61
1. Constitutionality and constitutional arrangement in the light of general approaches to jurisprudence.....	61
2. Constitutional activity and constitutional law in the light of the general theory of state and law	69
3. Development of constitutional law in correlation with the social sciences.....	85

Chapter III. Philosophical and sociological

foundations of constitutional law and constitutional activity	104
--	-----

Chapter IV. Constitutionalism in the perspective of classical and non-classical (sociocultural) paradigms of research and practical activity	124
1. Constitutionalism and the philosophical and legal justification of the insufficiency of formal dogmatic jurisprudence	124
2. Definition of constitutionalism in the Russian socio-cultural and historical-political context	152
3. Domestic doctrinal discourse on law: establishment of constitutionalism as a philosophical and legal phenomenon.....	191
 Chapter V. History of constitutionalism in connection with Russian constitutional-legal doctrine and practice	219
1. On the methodological role of constitutional history in establishing constitutional knowledge	219
2. On the issue of periodization of constitutional history in Russia	237
3. The search for constitutional solutions in connection with the development of constitutional and political philosophy in Russia in the 19th century	248
4. The development of constitutional and constituent regulation in the context of socio-political transformations at the beginning of the 20th century	266
5. Conceptual and legal characteristics of the first Soviet constitutions (the socialist type of constitution as a phenomenon of the evolution of ideas about constitutionalism).....	275
6. Constitutional changes of the late Soviet period (development of the Soviet concept of human rights and socialist constructs of democratization of the political and legal system).....	289

7. Constitutional development
of the post-Soviet period (in the context
of designating the features of the democratic
and post-socialist transitional stage)..... 305

**Chapter VI. Constitutionalization of legal relations
in the coordinates of constitutional
terminology and process guarantees.....**

1. Constitutionalization of legal relations:
normative-communicative
and sovereign etatistic basis 338
2. Judicial constitutional review
as an institutional guarantee
of constitutionalism and condition
of constitutional arrangement of Russia..... 360

Chapter VII. Instead of a conclusion:

- Existential sphere
of constitutional arrangement 395**

Оглавление

<i>Т. Я. Хабриева. Предисловие</i>	7
К читателю	13

Глава I. Категориальная основа

конституционного обустройства: о значении некоторых ключевых конституционно-правовых понятий	23
1. Конституция	24
2. Конституционное право	29
3. Конституционная деятельность	33
4. Конституционные правоотношения	35
5. Конституционализм	41
6. Конституционный строй	45
7. Конституционные ценности	48
8. Конституционные субъективные права	57

Глава II. Конституционно-правовое знание

в свете общетеоретических, юридико-отраслевых и общественных наук	61
1. Конституционность и конституционное обустройство в связи с общими подходами к юриспруденции	61
2. Конституционная деятельность и конституционное право в свете общей теории государства и права	69
3. Развитие науки конституционного права в сочетании с общественными науками	85

Глава III. Философские и социологические

основы конституционного права и конституционной деятельности	104
---	-----

Глава IV. Конституционализм в ракурсе классической и неклассической (социокультурной) парадигм исследовательской и практической деятельности	124
1. Конституционализм и философско-правовое обоснование недостаточности формально-догматической юриспруденции	124
2. Определение конституционализма в российском социокультурном и историко-политическом контексте	152
3. Отечественный доктринально-исторический дискурс о праве: установление конституционализма как философско-правового явления	191
 Глава V. История конституционализма в связи с российской конституционно-юридической доктриной и практикой	 219
1. О методологической роли конституционной истории в установлении конституционного знания	219
2. К вопросу о периодизации отечественной конституционной истории	237
3. Поиск конституционных решений в связи с развитием конституционно-политической философии в России XIX в.	248
4. Развитие конституционно-учредительного регулирования в условиях социально-политических преобразований начала XX в.	266
5. Концептуально-юридическая характеристика первых советских конституций (конституция социалистического типа как феномен развития представлений о конституционализме)	275
6. Конституционные изменения позднесоветского периода (развитие социалистических конструктов демократизации политико-правового уклада и советской концепции прав человека)	289

---

7. Конституционное развитие постсоветского времени (при обозначении признаков постсоциалистического и демократического переходного этапа)	305
Глава VI. Конституционализация правоотношений в координатах конституционной терминологии и процессуальных гарантий	338
1. Конституционализация правоотношений: нормативно-коммуникативная и суверенно-этатическая основа	338
2. Судебный конституционный контроль — институциональная гарантия конституционализма и условие конституционного обустройства России	360
Глава VII. Место заключения: Экзистенциальная сторона конституционного обустройства	395
Contents	426

*Лазарев Валерий Васильевич,
Грачева Светлана Александровна*

**Конституционное обустройство России:
концептуально-исторические вехи**

Монография

Издание не подлежит маркировке
в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 436-ФЗ

ООО «Юридическое издательство Норма»
109316, Москва, Волгоградский пр-т, 2
Тел. (495) 625-45-05. E-mail: norma@norma-verlag.com
Internet: www.norma-verlag.com

Корректор *Е. Ю. Бадареу*
Дизайн обложки: *Н. А. Веселова*
Верстка: *А. А. Воронков*

Подписано в печать 23.12.25
Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура «Таймс». Печать цифровая
Усл. печ. л. 27,0. Уч.-изд. л. 26,6
Тираж 500 экз. Заказ №

По вопросам приобретения книг обращайтесь:

Отдел продаж «ИНФРА-М» (оптовая продажа)
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел.: (495) 280-15-96. Факс: (495) 280-36-29
E-mail: books@infra-m.ru

Отдел «Книга — почтой»
Тел.: (495) 280-15-96 (доб. 246)
